

Предметные судебные науки: современный взгляд на проблему

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена положению о предметных судебных науках концепции системы судебной экспертологии, разработанной в 70-х годах прошлого века А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской. Раскрыта сущность категории предметных судебных наук как наук, служащих обосновывающим знанием для конкретных родов (видов) судебных экспертиз. Обобщены дискуссионные аспекты положения о предметных судебных науках, показано развитие этого положения в теории современной судебной экспертологии и в экспертной практике производства ряда судебных экспертиз. Автором предпринята попытка очертить перспективы развития положения о предметных судебных (судебно-экспертных) науках в аспекте формирования судебно-экспертных наук на основе современных представлений о направлениях интеграции научных знаний, а также в аспектах выведения изучаемых судебно-экспертными науками закономерностей и определения выполняемых такого рода науками функций. Сделан вывод о перспективности концепции предметных судебных (судебно-экспертных) наук для развития общетеоретического блока современной судебной экспертологии, а также ее актуальности в связи с активным появлением в последнее время новых родов судебных экспертиз.

Ключевые слова: предметная судебная наука, судебно-экспертная наука, судебная экспертология, специальные знания

Для цитирования: Кузнецов В.О. Предметные судебные науки: современный взгляд на проблему // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 28–41.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-28-41>

Domain Forensic Sciences: A Modern Perspective on the Problem

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article discusses the provision on the domain forensic sciences of the concept of forensic expertology developed in the 1970s by A.I. Vinberg and N.T. Malakhovskaya. The author reveals the essence of domain forensic sciences as the sciences, serving as the substantiating knowledge for specific genera (types) of forensic examinations. The article summarizes the controversial aspects on the domain forensic sciences, and also demonstrates the development of this provision in the modern forensic expertology and expert practice of a number of forensic examinations. The author has also attempted to outline the prospects for the development of the provision on the domain forensic sciences in terms of formation of forensic expert sciences basing on the modern ideas about the directions of integration of scientific knowledge, as well as in the aspects of deducing the laws studied by forensic sciences and determining the functions performed by them. Finally, it is concluded that the concept of forensic (forensic expert) sciences is promising for the development of the general theory of modern forensic expertology, as well as its relevance in connection with the active introduction of new types of forensic examinations in recent years.

Keywords: domain forensic science, forensic expert science, forensic expertology, specialized knowledge

Для цитирования: Kuznetsov V.O. Domain Forensic Sciences: A Modern Perspective on the Problem. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 28–41. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-28-41>

Введение

Современная судебная экспертология, не так давно утвердившаяся в качестве самостоятельной науки, включает в себя разделы «Общая теория судебной экспертологии», «Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Судебно-экспертные технологии» [1, с. 48–49]. Каждый из перечисленных структурных блоков, прежде всего общетеоретический, в настоящий момент активно развивается.

В общетеоретическом блоке Е.Р. Россинская выделяет следующие элементы:

- концептуальные основы судебной экспертологии: предмет, задачи, система, функции;
- учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз;
- учение о предмете и задачах судебной экспертизы;
- учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках;
- теория экспертной идентификации;
- теория экспертной диагностики;
- теория экспертного прогнозирования;
- учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта;
- общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, задач, объектов) [2, с. 17].

Два из перечисленных элементов – учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз, а также общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз – связаны непосредственно с проблемой областей знаний, выступающих в качестве теоретической и научно-методической основы конкретных родов и видов судебных экспертиз.

Эту проблемы ученые, как правило, решают путем интеграции знаний из различных областей, то есть созданием синтетических, «стыковых» наук. Так, например, в конце XVII века сформировалась судебная медицина – в 1689 г. И. Бонн ввел название «Судебная медицина» (*Medicina forensis specimen*) и систематизировал накопленные в этой области знания [3, с. 24]. В настоящее время судебная медицина определяется как синтетическая область знания –

«наука, изучающая медицинские и биологические вопросы, которые возникают в процессе расследования или судебного разбирательства уголовных или гражданских дел» [там же, с. 8]; «образно выражаясь, судебную медицину можно назвать посредником между правом и огромными объемами информации медико-биологического плана, накопленными в недрах соответствующих наук. Конечно же, судебная медицина – не просто посредник, а самостоятельная наука, исследующая законы живой природы, и, в первую очередь, такие из них, которые имеют отношение к человеку и проявляются в сфере правоохранительной деятельности» [4, с. 4].

Другие примеры таких синтетических наук – судебная физика и судебная химия. Эти термины были введены в конце XIX века автором «Руководства для следователей» Г. Гроссом. Под судебной физикой и судебной химией в то время понималось «применение данных и методов физики и химии в следственной практике» [5, с. 16]. В XX веке Н.В. Терзиев предлагал создать судебную физику, судебную химию и другие судебные науки, которые послужили бы научной основой для некриминалистических видов экспертиз [6].

Концепция предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской

Вопрос об обосновывающем знании для конкретных родов и видов судебных экспертиз становится предметом активного обсуждения ученых в 70-х годах прошлого века. Впервые теоретическое осмысление проблемы наук, выступающих в качестве такого обосновывающего знания, предложено в работах А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской в связи с созданием ими новой самостоятельной науки – судебной экспертологии. В статье «Судебная экспертология – новая отрасль науки» (1973 г.) они представляют предложенную отрасль как науку «о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, приносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательное по делу значений

заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводствах» [7, с. 49]. Этим определением подчеркивается связь судебных экспертиз с базовыми науками и формирование специальных знаний путем трансформации знаний из базовых наук. То есть в данном случае речь идет о существовании некой синтезированной научной отрасли («системы научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз»), представляющей собой источник специальных знаний определенного рода судебной экспертизы.

Эта концепция была развита А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской в статье «О закономерности научных основ судебных экспертиз» (1976 г.) [8] и в фундаментальном труде «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)» (1979 г.) [9]. Ученые выдвинули положение о так называемых предметных судебных науках, представляя судебную экспертологию как «целостную систему наук» [там же, с. 8], в которой выделяются элементы – подсистемы четырех уровней:

- 1) фундаментальные базовые (материнские) науки,
  - 2) предметные судебные науки,
  - 3) отрасли предметных судебных наук,
  - 4) предметные судебные экспертизы
- [там же, с. 122–124].

Представляя собой элементы системы, указанные уровни знаний находятся в зависимости друг от друга – уровень более высокого порядка определяет нижестоящий уровень: «В судебной экспертологии мы вскрываем механизм образования научных основ предметных судебных наук, объясняем, как данные материнских фундаментальных (базовых) наук трансформируются в систему специальных познаний в предметной судебной науке, как эти познания реализуются в практической деятельности при производстве судебных экспертиз» [там же, с. 8]. Например, согласно А.И. Винбергу и Н.Т. Малаховской, такие базовые фундаментальные науки, как право, психология, математика, биология, физика и химия выступают в качестве источников предметной судебной науки криминалистики, ее отраслью, в свою очередь, является судебное почерковедение, на котором базируется судебно-почерковедческая экспертиза; медицина и право как базовые (материнские) науки выступают в качестве источника предметной науки судебной психиатрии, на

которой базируется судебно-психиатрическая экспертиза.

Предметная судебная наука, исходя из концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, представляет собой центральную детерминирующую подсистему, создание которой «является результатом необходимости трансформации данных материнских (базовых) наук в качественно иные данные: в форме специальных познаний, методов, приемов и средств, разрабатываемых на основе закономерностей той или иной предметной судебной экспертизы» [там же, с. 114]. По мнению авторов концепции, формирование предметных судебных наук вызвано потребностями экспертизы, определяемыми объектами и целями исследований. Именно создание такого рода наук позволяет разработать наиболее эффективные методы и методики, удовлетворяющие потребности экспертизы.

Современная практика производства ряда родов (видов) судебных экспертиз, на наш взгляд, лишь подтверждает выдвинутое А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской положение о том, что для формирования теоретических и методических основ этих родов (видов) экспертиз требуется определенное преобразование (трансформация) данных базовых наук, «превращенных в результате процесса трансформации в специальные познания для целей правосудия» [10, с. 4]. В противном случае обеспечить эффективность экспертного исследования для правоприменителя невозможно.

Так, использование данных науки о языке без их трансформации, в «готовом» виде возможно для решения лишь ограниченного круга задач судебной лингвистической экспертизы, связанного большей частью с выявлением значения языковых единиц, а также с прагматической составляющей (например, оценки характера волеизъявления). Преобразованные же для нужд правоприменителя данные, в частности в виде судебно-экспертных лингвистических понятий, позволяют расширить круг решаемых судебной лингвистической экспертизой задач, включив в него задачи, «завершающиеся установлением факта, ближе стоящего к предмету доказывания» [11, с. 81]. Например, установлением речевого (шире – коммуникативного) действия, лежащего в основе объективной стороны так называемого речевого преступления.

Согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, предметная судебная на-

ука появляется только при трансформации базовой (материнской) науки. Если же такой трансформации не требуется, то формируется так называемая методическая дисциплина. В таком случае происходит прямое заимствование знаний из базовой (материнской) науки. Ученые в качестве примеров родов экспертиз, основанных на таких методических дисциплинах, приводят товароведческую, бухгалтерскую и автотехническую экспертизы [11, с. 114, 116].

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская, ссылаясь на работу С.П. Фортинского «Судебно-бухгалтерская экспертиза» в части определения квалификационных требований к эксперту-бухгалтеру, согласно которым в качестве эксперта-бухгалтера может быть привлечен любой специалист-бухгалтер, подтверждают выдвинутое ими положение о непосредственном использовании знаний из базовой науки: «Решение судебно-бухгалтерских задач выполняется путем непосредственного использования данных учета, планово-экономических, финансовых и других наук, не вызывающих их трансформации в предметную судебную науку для целей судебной экспертизы» [11, с. 154].

При этом ученые отмечают, что методическая дисциплина со временем может стать предметной судебной наукой.

Своеобразным итогом концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о системе связи родов и видов судебных экспертиз с научными уровнями послужила представленная в уже упомянутой работе 1979 года [9] схема, объединяющая 4 выделенных уровня знаний. Данная схема, как отмечают авторы, не завершена, в ней имеются белые пятна, которые, по их прогнозам, будут заполняться по мере развития судебных экспертиз и предметных судебных наук: «В системе судебной экспертологии отдельные элементы второго уровня и большинства элементов третьего уровня имеют лишь некую обозначенность, местоположение в этих уровнях системы, не имея названия, так как содержание их не определилось. Они символизируют отдельные предметные и отраслевые науки, которые находятся на начальной стадии формирования или только прогнозируются, так даже их связи просматриваются пока еще не совсем отчетливо. Прогноз делается на основе данных о судебных предметных экспертизах, об их эмпирическом и теоретическом развитии и его предполагаемых закономерностях» [11, с. 125].

Критика концепции предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской

Разработанная учеными концепция предметных судебных наук, безусловно представляющая, по нашему мнению, большой интерес в теоретическом аспекте и имеющая ценность для дальнейшего развития науки о судебной экспертизе, вызвала в среде ученых в области криминалистики и судебной экспертизы бурную дискуссию, которая продолжается и по сей день.

Так, А.Р. Шляхов изначально критически воспринял эту идею, поскольку по его мнению физические, химические методы и методы других наук не образуют «судебную физику», «судебную химию» и т. д. [12, с. 28]. Позднее же он отмечал существование возникших в результате интеграции знаний ряда наук, представляющих собой частные теории отдельных родов и видов судебных экспертиз: «Интеграция естественных, технических наук и юридических знаний привела к формированию таких наук, как криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия. В будущем, по-видимому, удастся создать судебную автотехнику, судебную биологию и др. Это и есть частные теории судебных экспертиз; они служат научно-методической основой в экспертной познавательной деятельности» [13, с. 32–33].

В.С. Митричев, говоря о системе судебной экспертологии, вслед за А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской признавал наличие в этой системе так называемых судебных наук: «Наиболее существенными, разносторонними и взаимообогащающими являются связи судебной экспертологии с судебными науками – криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.» [14, с. 211].

Поддержал положение о предметных судебных науках и И.М. Лузгин, отмечая, что предметные судебные науки наряду с базовыми науками, отраслевыми знаниями и практической реализацией научных положений в экспертной практике образуют «целостную, структурную модель современного состояния судебной экспертизы, которая может быть и нуждается в совершенствовании, но составляет методологическую основу дальнейшего развития ее идей» [15, с. 179]. Согласие с И.М. Лузгиным выразил Ю.Г. Корухов [там же, с. 183].

В целом признавая существование предметных судебных наук, В.Д. Арсеньев

не соглашался с приданием судебной экспертологии статуса науки: «В системе наук о судебной экспертизе экспертология – системообразующее звено, но не наука, которая охватывает и “интерполирует” все прочие науки; в науку может входить учение, но не какая-либо другая наука» [там же, с. 180–181].

С.Ф. Бычкова писала о существовании так называемых судебно-экспертных отраслей, которые представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз и являются самостоятельными областями научного знания в пределах науки о судебной экспертизе [16, 17].

Вместе с тем наряду с положительными отзывами о концепции предметных судебных наук имели место и оценки этой концепции, описывающие ее недостатки.

Так, А.Д. Щербаков отмечал дискуссионность положения о существовании судебной физики как предметной судебной науки: «Судебная физика воспринимается как совокупность методов, приемов, средств, которые применяются в криминалистике, но ни одной экспертизы, в особенности криминалистической, нет без физики» [15, с. 186].

Б.Е. Гордон, в целом признавая существование предметных судебных наук, отмечал некорректность выделения некоторых из них: «К предметным судебным наукам, кроме криминалистики, А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская отнесли судебную медицину, а также “судебные” физику, химию, биологию, психологию, психиатрию. Пустыми клетками в схеме указаны еще три судебные предметные дисциплины, наименования которым не дано. В то же время из схемы выпали реально существующие судебная фотография и автотехника, аналитика, товароведение и соответственные им базовые науки – фотография, транспортные и военные науки, полиграфия, генетика и серология, аналитика и товароведение. <...> В схеме Н.Т. Малаховской среди предметных судебных наук нет “судебной математики”, но имеются “судебные” представители других фундаментальных наук» [5, с. 15–16].

Б.Е. Гордон рассматривал предметные судебные науки с позиции решения идентификационной задачи, в связи с чем отмечал, что предметные судебные науки, в отличие от наук материнских, изучают «те свойства и признаки, выделяющие данное одиночное событие, вещество конкретно-

го объекта или сам объект из всех других ему подобных» [5, с. 17], с чем, по нашему мнению, с учетом современного развития судебной экспертологии достаточно сложно согласиться. По той же причине нельзя принять и другое положение, связанное с приданием Б.Е. Гордоном криминалистике функции базовой науки для всех предметных судебных дисциплин, за исключением судебной медицины [5, с. 20]. В настоящее время существует достаточно большое количество некриминалистических судебных экспертиз.

Т.А. Седова также подчеркивала некорректность придания ряду научных направлений статуса предметных судебных наук: «Судебная химия не справилась с ролью проводника естественнонаучных методов в уголовный процесс, поскольку не смогла разработать специфические методики, которые бы эффективно решали задачи процессуального доказывания на основе естественнонаучных методов. То обстоятельство, что судебная химия была поглощена науками, которые оказались действительно способными обеспечить такую связь, – криминалистикой и судебной медициной можно объяснить проявлением тенденции современной науки к интеграции» [18, с. 27].

Т.В. Аверьянова обнаружила в схеме, предложенной А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, ряд противоречий, в том числе касающихся выделения в криминалистике отраслей предметных судебных наук: «Приведенные в схеме “отрасли предметной судебной науки” криминалистики таковыми не являются, поскольку являются подразделами криминалистической техники (судебное почерковедение, судебное документоведение и т.п.). Таким образом, для предметной судебной науки в этой схеме просто не остается места» [19, с. 29].

Р.С. Белкин, придерживаясь мнения о том, что в структуре экспертологии следовало выделять лишь реально существующие судебные науки, отмечал следующее: «Выделение А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской таких “предметных судебных наук”, как судебное почерковедение, судебная трапология и др., научные основы которых базируются на отраслях криминалистической техники и представляют собой их прикладные, экспертные разделы в рамках единой криминалистической науки, невольно толкает нас к распространённому в некоторых странах пониманию криминалистики как комплекса так называемых судебных наук,

лишая её самостоятельного существования как науки» [20, с. 309].

Е.Р. Россинская выражает схожую точку зрения, говоря о том, что в системе судебной экспертологии необходимо учитывать реально существующие предметные науки [21, 22].

Развивая уже в настоящее время высказанные Р.С. Белкиным положения против выделения ряда предметных судебных наук, Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и А.М. Зинин подчеркивают несостоятельность идеи о существовании ряда такого рода наук: «За прошедшие 30 лет <...> так и не были разработаны судебная физика, судебная биология и др. Стало очевидно, что не может быть никакой особой судебной физики – в судебно-экспертной деятельности используются выявленные физической наукой закономерности и физические методы» [1, с. 168]. При этом они всё же отмечают возможность создания предметных экспертных наук, но как исключение из правил: «Дальнейшее развитие общей теории судебной экспертизы подтвердило нашу точку зрения о том, что создание предметных судебных наук – это скорее исключение из общего правила. <...> Для теории и практики судебной экспертизы естественные и технические науки (аналитическая химия, физическая химия, молекулярная биология, медицина, металлоскопирование, электротехника и проч.), так же, как и криминалистика, играют роль обосновывающего знания. <...> Знания из этих наук дают начало экспертным методикам и предметным экспертным наукам, таким как судебная медицина, судебная психиатрия, трасология и др.» [1, с. 41, 56].

Подобной точки зрения придерживается К.Н. Шакиров, отмечая, что выделенные А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской «предметные судебные науки, входившие в систему предложенной “науки судебной экспертологии”, не отвечали ряду предъявляемых науковедением требований. К примеру, авторы пишут, что “научные знания должны быть систематизированы, вне системы нет науки”. Понятно, что систематизация знаний должна проводиться прежде всего в рамках самой предметной науки хотя бы для определения своего предмета. На практике же мы убеждаемся, что анализ и в определенной степени систематизация данных той или иной отрасли знания (физики, химии, биологии и др.), если они используются в судебно-экспертной деятельности, осуществляются, как правило, в рам-

ках криминалистической науки, поскольку названные предметные судебные науки (за исключением судебной медицины) так и не сформулировали собственной теории и методологии в качестве судебных наук» [23, с. 63].

А.И. Швед отвергает существование судебной физики, химии и биологии с позиции современного состояния наук, обосновывая это ролью криминалистики, которая явилась «основным препятствием формирования соответствующих предметных областей с приставкой “судебная” в естественных науках. Криминалистика стала впитывать знания иных наук, пригодные для целей расследования и доказывания, и не было необходимости для них искать место в фундаментальных базовых науках» [24, с. 23].

Ряд ученых критически осмысливают положения о предметных судебных науках применительно к конкретным научным направлениям. Например, А.Н. Мамкин, опровергая выдвинутое А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской положение об отсутствии предметной судебной науки для судебно-бухгалтерской экспертизы, отмечает, что в настоящее время создана судебная бухгалтерия – «относительно новая область прикладных юридических знаний», которая «остаётся сегодня единственной пограничной наукой, сформировавшейся на основе творческого приспособления положений экономических наук к задачам раскрытия и расследования преступлений» [25, с. 123]. Это в целом не противоречит концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, согласно которой методическая дисциплина со временем может стать предметной судебной наукой.

Имеет место в статье критическое осмысление концепции предметных судебных наук и в работе Д.В. Артюшенко: он как и многие упомянутые выше ученые, утверждает, что судебной химии, судебной физики и судебной биологии не существует, при этом аргументирует это тем, что судебно-экспертные науки могут формироваться только в прикладных науках [26, с. 195].

Обобщая критические замечания относительно концепции предметных судебных наук А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, отметим, что в целом ученые не отрицают существование таких судебных наук. Критике же большей частью подвергается положение о выделении в качестве предметных судебных наук ряда научных направлений,

прежде всего таких, как судебная физика, судебная химия, судебная биология.

В данном случае следует согласиться с тем, что не все базовые (материнские) науки могут породить соответствующие им предметные судебные науки. Это относится прежде всего к таким фундаментальным наукам, как математика, философия, логика и др., то есть к наукам, задачей которых является «познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются в “чистом виде”, как таковые, безотносительно к их возможному использованию» [27, с. 405].

На основе остальных наук (отраслей, ориентированных на практическое применение знаний), на наш взгляд, возможно создание предметных судебных наук, о чем свидетельствует развитие концепции предметных судебных наук, которому посвящен следующий раздел.

Развитие концепции предметных судебных наук

Д.В. Артюшенко, всё же признавая существование и формирование предметных судебных наук, развил идеи А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской с учетом современного состояния науки: «Представляется, однако, что “предметные судебные науки”, оставаясь, условно говоря, вне области внимания общей теории судебной экспертизы, существуют и формируются. Классическими примерами таковых являются судебная медицина и судебная психиатрия, существование которых не оспаривается» [26, с. 194]. Ученый предлагает более точный, по нашему мнению, термин «судебно-экспертные науки», под которым понимает «комплексные науки, представляющие собой обособленные системы научных знаний, предметом которых является изучение той или иной группы закономерностей окружающей действительности с целью решения вопросов, возникающих в процессе юрисдикционной деятельности государства и требующих применения специальных знаний» [26, с. 199]. При этом судебно-экспертные науки рассматриваются им как обосновывающее теоретическое знание для конкретных родов и видов судебных экспертиз [там же], что соотносится с положением, высказанным А.Р. Шляховым о научных дисциплинах, составляющих теоретическую и методическую основу для судебных экспертиз.

Существенно для понимания сущности судебно-экспертных наук выдвинутое Д.В. Артюшенко положение о двойственности их природы: «С одной стороны, их нужно рассматривать как разделы (или отрасли) тех или иных наук. Данные разделы включают в себя и необходимым образом трансформируют знания из этих наук для нужд судопроизводства. <...> С другой стороны, судебно-экспертные области знания становятся в некоторых случаях достаточно автономными, что дает основания рассматривать их и в качестве самостоятельных наук. “Самостоятельность” обусловлена следующими факторами. Во-первых, знания “материнских” наук существенным образом трансформируются, что обусловлено учетом практики расследования дел, потребностями судопроизводства, распространенностью определенных объектов в следственной, судебной практике и т.п. Во-вторых, в таких судебно-экспертных науках отдельно рассматриваются правовые понятия, а также вопросы из общей теории судебной экспертизы, что расширяет их предмет по сравнению с “материнскими” науками» [26, с. 195]. С этим положением следует согласиться. Его подтверждением служит, например такая судебно-экспертная наука, как судебная медицина, которая, с одной стороны, является отраслью медицины, а с другой - представляет собой автономную от медицины область знаний, так как медицинские знания значительно преобразуются для нужд судопроизводства, при этом большое значение приобретают правовые знания. В качестве примера также можно упомянуть судебную психиатрию, которая «находится на стыке медицины и юриспруденции, как раздел неотделима от общей психиатрии, но имеет свои особые задачи. Это изучение различных психических расстройств в специальном отношении их к правовым нормам, положениям уголовного, гражданского права и процесса. <...> Специалисты в области судебной психиатрии исследуют организационно-методические вопросы судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения психически больных, на основании чего создаются законодательные акты и инструктивные материалы» [28, с. 11–12].

Представляется интересной точка зрения В.Я. Колдина и О.А. Крестовникова, также использующих термин «судебно-экспертная наука», при этом рассматривающих его с позиции системно-деятельностного

подхода. Под судебно-экспертными науками они понимают «прикладные научно-технические и гуманитарные отрасли знания, обслуживающие систему правоприменения и правосудия», «систему естественно-научных, технических и гуманитарных отраслей знаний, привлекаемых в форме судебной экспертизы для решения возникающих при рассмотрении судебных дел вопросов, требующих специальных познаний» [29, с. 12]. Из данных определений следует, что судебно-экспертные науки не являются фундаментальными и представляют собой отрасли знаний, созданные для обслуживания системы правоприменения и правосудия. Это подтверждается и предложенной учеными уровневой структурой судебно-экспертных наук, в которой выделяются 4 уровня:

А. Теоретико-методологический, представляющий систему концепций, принципов, презумпций, понятий о задачах, объектах, методах судебной экспертизы.

Б. Технический, представляющий способы, методы и инструменты извлечения (декодирования) и обработки информации, содержащейся в представленных на экспертизу источниках.

В. Правовой и тактико-организационный, рассматривающий способы и приемы взаимодействия субъектов в структуре и инфраструктуре судебно-экспертной деятельности.

Г. Методический, рассматривающий целостную систему деятельности эксперта по решению поставленной перед ним задачи» [там же].

Приведенная структура судебно-экспертных наук свидетельствует, что они представляют собой отрасли знаний, предмет которых составляют закономерности, связанные с организацией и производством судебной экспертизы, с чем, безусловно, стоит согласиться.

Несмотря на существующую до сих пор дискуссию вокруг положения А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о предметных судебных науках, стоит признать, что многие такие науки уже давно существуют, в настоящее время развиваются и совершенствуются. Наряду с указанными выше судебной медицины и судебной психиатрии, разработаны судебно-экспертные науки, которые, согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, относятся к отраслям криминалистики: судебное почерковедение, судебное автороведение, судебная трасология, судебная баллистика и др., служащие на-

учной основой для соответствующих родов судебных экспертиз. Так, судебное почерковедение традиционно рассматривается как одна из наиболее развитых предметных областей научных знаний о судебной экспертизе [30, с. 5]. То же самое относится и к судебной трасологии: «Научные основы трасологии используются в производстве судебно-трасологических экспертиз, а сама трасология является базовой наукой для проведения таких экспертиз» [31, с. 16].

Развитие идей А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской находит отражение и при создании некриминалистических предметных судебных наук. Ф.С. Сафуанов, основываясь на их концепции судебной экспертологии и сравнительного экспертоведения, акцентирует внимание на необходимости построения предметной судебной метанауки – судебно-психологической экспертологии, которая, «выступая как частная теория судебной экспертологии, должна раскрывать механизм трансформации общепсихологических теоретических знаний и методологических принципов в специальные знания судебного эксперта-психолога, используемые в различных организационно-правовых формах для судебно-психологической оценки психической деятельности подэкспертных лиц (в том числе и с психическими расстройствами)» [32, с. 102].

В.В. Петров, также опираясь на концепцию А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, указывает на необходимость создания интегративной судебно-экспертной науки о человеке и его следах, предполагающей «объединение в систему всех специальных экспертных познаний о человеке и его следах» [33, с. 126].

Судебная бухгалтерия, которая, как указывалось выше, рассматривалась А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской как методическая дисциплина, в настоящее время развилась в «специальную комплексную экономико-правовую дисциплину, сформировавшуюся в результате интеграции экономических и правовых знаний, адаптированных к потребностям юридической практики» [34, с. 9]. В данном определении подчеркивается не только интеграция знаний в области экономики и права, но и их адаптация (в терминах А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской – трансформация) для нужд судопроизводства.

Еще одной областью знаний, которую А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская рассматривали как методическую дисциплину, яв-

ляется судебная автотехника. Вместе с тем Г.М. Надгорный в 1975 году указывал, что не все из отраслей научных и опытных знаний, составляющих основу специальных знаний, входят в судебную автотехнику в «чистом» виде [35], таким образом он отмечал преобразование данных базовых технических наук в судебной автотехнике.

То же вслед за Г.М. Надгорным отмечает и М.И. Замиховский, используя терминологию А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской: «Многие данные из числа <...> “базовых” наук подвергаются судебной автотехникой творческой переработке. Например, теория автомобиля изучает процесс торможения в целях повышения эксплуатационных качеств автомобилей. При этом она не ставит своей задачей разработки методики решения вопроса о возможности предотвращения автопроисшествия путем торможения или маневра. Такая методика создается в рамках САТЭ и для ее целей. При этом, естественно, разработчиками методики учитываются и “дорабатываются” положения теории автомобиля. <...> Таким образом, та часть специальных знаний САТЭ, которая представлена техническими науками не является механическим объединением отдельных разделов автомобильно-дорожных дисциплин. Судебная автотехника, будучи тесно связана с базовыми (“материнскими”) науками САТЭ создает свое поле специальных знаний, определяемых как спецификой ее задач, так и спецификой методов (методик), необходимых для решения этих задач. Отсюда следует немаловажный практический вывод – производство судебно-автотехнических экспертиз требует специальной подготовки инженера-автомобилиста для работы его в качестве эксперта» [36, с. 413].

Кроме того, по мнению М.И. Замиховского, помимо технических наук, преобразованных для нужд судопроизводства, в специальных знаниях судебного эксперта-автотехника находят отражение правовые науки: «С позиций формирования специальных знаний САТЭ эксперт-автотехник должен разбираться в тексте права, уметь анализировать диспозиции статей, относящихся к безопасности движения. Эти знания с неизбежностью должны повлечь за собой понимания таких разделов уголовного права, как состав преступления и его элементы, характеристики каждого из элементов. Особое внимание при этом обращалось на анализ объективной стороны

преступления и его субъективной стороны» [там же, с. 414].

По нашему мнению, важным этапом в развитии концепции предметных судебных наук является создание Е.И. Галяшиной судебного речеведения – научного направления, представляющего собой «интегративную область специальных синтетических научно-практических знаний о речевой деятельности и ее результатах (продуктах речевой деятельности), подвергаемых экспертному исследованию в целях содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [37, с. 11].

Судебное речеведение создано на основе судебной экспертологии и данных речеведения и лингвистики, преобразованных с целью использования их в судопроизводстве: «К понятийной области судебного речеведения относятся все аспекты, связанные с речемыслительной деятельностью человека, преломленные через призму требований и правил судопроизводства, опирающиеся на научно обоснованные данные, апробированные методы и методики решения экспертных задач, отвечающих запросам судебной практики. <...> Судебное речеведение – это современный “кентавр”, научную основу которого составляет судебная экспертология, а надстройка сформирована из речеведения и современной отраслевой лингвистики» [37, с. 12, 13].

Судебное речеведение представляет собой научную основу для ряда родов судебных экспертиз, объединенных Е.И. Галяшиной в класс речеведческих экспертиз: «В один класс речеведческие экспертизы объединяются по признаку использования специальных знаний в области исследования продуктов речевой деятельности (речи). <...> Судебное речеведение как научный фундамент исследования продуктов речевой деятельности, по сути, стало питательной средой для интегративного применения в судопроизводстве знаний о речевой деятельности и ее следах» [37, с. 131, 132].

Вышеизложенное позволяет рассматривать судебное речеведение в качестве примера судебно-экспертной науки (предметной судебной науки) наряду с судебной медициной, судебной психологией, судебным почерковедением, судебной автотехникой и

др. На научный статус судебного речеведения указывает и Е.И. Галяшина: «Судебное речеведение необходимо рассматривать в качестве базовой науки, составляющей фундамент предметно-практической экспертной деятельности всех родов экспертиз, входящих в класс речеведческих» [37, с. 132].

Проведенный обзор свидетельствует об активном развитии концепции предметных судебных (судебно-экспертных) наук, что обусловлено, с одной стороны, тенденцией интеграции специальных знаний, с другой – необходимостью выработки научных основ конкретных родов (видов) судебных экспертиз, открытия закономерностей использования специальных знаний в рамках рода (вида) экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность за рубежом, прежде всего в странах англосаксонского права, так же идет по пути разработки судебных наук. Об этом в том числе свидетельствует термин *Forensic Science*, используемый для обозначения судебных наук, охватывающих всю систему научно-прикладного знания, включая криминалистику и смежные юридические науки, применяемые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел [29, с. 12]. Данный термин подчеркивает научный характер этой области знания, а на что намекает использование в его составе слова *Science* – «наука». Кроме того, по модели этого термина образованы названия научных дисциплин, возникших на стыке права и иных (неправовых) наук и призванных решать вопросы судопроизводства посредством методов неправовых наук: *Forensic Psychology*, *Forensic Chemistry*, *Forensic Pathology*, *Forensic Toxicology*, *Forensic Physics*, *Forensic Linguistics* и др.

Зарубежные ученые отмечают, что судебной наукой может стать практически любая наука посредством ее адаптации для решения вопросов правосудия: «Почти любая наука может быть судебной наукой, потому что почти любая наука может способствовать раскрытию преступления или оценке гражданского ущерба. Фактически, за немногими исключениями, судебные науки ничем не отличаются в том, что они изучают, от традиционных наук. Единственное отличие состоит в том, что ученые-криминалисты применяют методы и приемы признанных наук к правовым вопросам» [38].

Перспективы развития концепции предметных судебных наук

Разработанная в 70-х годах прошлого века концепция предметных судебных наук, на наш взгляд, требует некоторых преобразований с учетом современного состояния судебно-экспертной деятельности в России и мире, достижений современной судебной экспертологии, развития новых судебно-экспертных наук, о части из которых шла речь в предыдущем разделе, а также развития науки в целом.

Так, перспективной является разработка механизма формирования и развития судебно-экспертных наук. А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской был предложен метод сравнительного судебного экспертоведения, конечной задачей которого является «открытие существующих закономерностей, общих для всех <...> экспертиз, закономерностей, действующих в системе целостной судебной экспертологии в построении классификации и прогнозировании возникновения новых предметных судебных наук и новых видов судебных экспертиз» [9, с. 60].

Представляется, что в данном случае, учитывая интегративный, синтетический характер такого рода наук, помимо метода сравнительного судебного экспертоведения необходимо принимать во внимание современные направления интеграции научного знания, например, следующие направления, обобщенные М.И. Замиховским применительно к судебной автотехнике:

- перенос идей и представлений из одной области знания в другую, в особенности, когда они носят эвристический характер;
- эффективное использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств из различных областей науки;
- формирование комплексных междисциплинарных проблем и направлений исследований;
- формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыке известных ранее областей знания;
- сближение наук, различающихся своими предметными областями;
- сближение научных дисциплин различных типов: фундаментальных и прикладных, эмпирических и теоретических;
- универсализация средств языка науки;
- выработка региональных общенаучных форм и средств познания, заимствованных

как из смежных дисциплин смежной области, так и из дисциплин самых различных областей знаний;

- усиление взаимодействия между философским и «нефилософским» (частнонаучным знанием), увеличение каналов и форм связи между ними;

- усиление интегративной роли философии [36, с. 412–413].

Перспективным также является установление изучаемых судебно-экспертными науками общих закономерностей, а также определение функций этих наук.

Поскольку согласно концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской предметные судебные науки являются подсистемами системы науки судебной экспертологии, то, по нашему мнению, изучаемые ими закономерности в определенной мере соотносятся с закономерностями, изучаемыми судебной экспертологией. На основе закономерностей судебной экспертологии, приведенных в [1, 11], а также с учетом положений концепции предметных судебных наук и ее развития, можно сформулировать общие закономерности, изучаемые судебно-экспертными науками, следующим образом:

- возникновение и формирование новых родов (видов) судебных экспертиз и развитие существующих родов (видов) экспертиз соответствующей судебно-экспертной науки;

- прогнозирование возникновения новых родов (видов) экспертиз соответствующей судебно-экспертной науки, возможностей решения новых экспертных задач, появления новых объектов экспертного исследования;

- формирование и развитие языка эксперта, системы экспертных понятий и обозначающих их терминов и формализации и унификация экспертного языка;

- постоянное качественное и количественное видоизменение знаний, определяющих компетенцию рода (вида) экспертиз;

- необходимость обеспечения требуемых знаний у эксперта (обеспечение его компетентности);

- генезис общих и типичных задач судебной экспертизы, объектов судебных экспертиз;

- информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, цифровизация судебной экспертизы;

- получение достоверного нового знания на базе уже известного;

- отображение в объектах материального мира уголовно-релевантной информации;

- возникновение следов как результата отображения определенного процесса;

- получение на основе специальных знаний и проводимого исследования объекта экспертизы уголовно-релевантной информации и перекодировании ее в форму, доступную адресату доказывания и др. [1, с. 49–51; 11, с. 28–33].

Кроме того, можно выделить также следующие специфические закономерности, изучаемые собственно судебно-экспертными науками [9]:

- трансформация данных базовых (материнских) наук в специальные знания;

- формирование судебно-экспертной науки;

- связи рода (вида) судебной экспертизы с соответствующей предметной наукой, а также с базовой (материнской) наукой;

- интеграция научных знаний для создания и развития судебно-экспертной науки и др.

Представляется, что функции судебно-экспертных наук также соотносятся с функциями судебной экспертологии, среди которых традиционно выделяют методологическую, информационную, объяснительную, синтезирующую, эвристическую, практическую и прогностическую [11, с. 48–49].

Кратко рассмотрим каждую функцию применительно к судебно-экспертным наукам.

Методологическая функция судебно-экспертных наук состоит в обобщении экспертной практики, расширении и развитии научного знания путем введения новых теоретических понятий и принципов, их уточнения и изменения, систематизации теоретического знания.

Информационная функция судебно-экспертных наук заключается в описании их как подсистем системы судебной экспертологии.

Объяснительная функция связана с раскрытием сущности судебно-экспертных наук, объяснением изучаемых ими закономерностей, причин их возникновения и существования.

Синтезирующая функция связана с процессами синтеза, систематизации научного

знания с целью установления связи между различными обобщениями, гипотезами, эмпирическими законами, закономерностями в рамках теории судебно-экспертной науки; уточнения выведенных закономерностей; получения нового знания; направления и контролирования процесса исследования.

Эвристическая функция проявляется в открытии новых закономерностей в генезисе, развитии, функционировании судебно-экспертных наук.

Практическая функция судебно-экспертных наук состоит в практической направленности их теории.

Прогностическая функция состоит в предсказании фактов, которые будут открыты в будущем, например, связанных с появлением новых объектов и экспертных задач и, соответственно, с разработкой новых подходов к исследованию объектов.

Заключение

Разработанная А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской концепция предметных судебных наук (судебно-экспертных наук), на наш взгляд, является перспективной для развития общетеоретического блока современной судебной экспертологии, прежде всего – учения о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз, а также общих положений частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Данная концепция актуальна и в связи с появлением в последнее время большого количества новых родов судебных экспертиз (в том числе политологической, религиоведческой, этиковедческой), для эффективного становления и методического оформления которых возможно создание соответствующих судебно-экспертных наук, содержащих научные основы этих экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
2. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
3. Судебная медицина: учебник / Под ред. Ю.И. Пиголкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭ-ОТАР-Медиа, 2012. 496 с.
4. Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений: курс лекций. М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. 448 с.
5. Гордон Б.Е. К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1985. Вып. 31. С. 15–21.
6. Терзиев Н.В. Физические исследования в криминалистике // Советское государство и право. 1947. № 3. С. 82–86.
7. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалистическая законность. 1973. № 11. С. 49–51.
8. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. О закономерности научных основ судебных экспертиз // Социалистическая законность. 1976. № 1. С. 62–64.
9. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 183 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology)*. E.R. Rossinskaya (ed). 2nd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
2. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.)
3. Pigolkin Yu.I. (Ed.). *Forensic Medicine. Textbook*. 3rd ed. Moscow: GEOTAR-Media, 2012. 496 p. (In Russ.)
4. Kustov A.M., Samishchenko S.S. *Forensic Medicine in Crime Investigations. Course of Lectures*. M.: Mosk. psikhologo-sotsial. in-t, 2002. 448 p. (In Russ.)
5. Gordon B.E. On the Issue of the System of Forensic Expertology. *Criminalistics and Forensic Science*. Kiev, 1985. Issue 31. P. 15–21. (In Russ.)
6. Terziev N.V. Physical Research in Forensic Science. *Soviet State and Law*. 1947. No. 3. P. 82–86. (In Russ.)
7. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. Forensic Expertology – New Branch of Science. *Socialist Legality*. 1973. No. 11. P. 49–51. (In Russ.)
8. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. On the Regularity of the Scientific Foundations of Forensic Examinations. *Socialist Legality*. 1976. No. 1. P. 62–64. (In Russ.)
9. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Issues of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.)

10. Викторов Б.А. Предисловие. В кн.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. С. 3–5.
11. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. 431 с.
12. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М.: ВНИИ-СЭ. 1971. С. 11–38.
13. Шляхов А.Р. Понятие, структура и развитие судебной экспертизы // Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. С. 11–50.
14. Митричев В.С. Судебная экспертиза и смежные отрасли научных знаний. Проблемы общей и судебной экспертологии в связи с судебно-экспертной деятельностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 208–212.
15. С трибуны читательской конференции // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сборник научных трудов. Вып. 48. М.: ВНИИ-СЭ, 1981. С. 177–187.
16. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994. 165 с.
17. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы. Алма-Ата, 2002. 432 с.
18. Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л.: Ленингр. ун-т, 1986. 105 с.
19. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Монография. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1991. 168 с.
20. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. 464 с.
21. Россинская Е.Р. О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств // Сборник материалов III Межвузовской научно-практической конференции во ВНИИ МВД СССР. М., 1982. С. 26–31.
22. Россинская Е.Р. К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 32–38.
23. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). Алма-Ата: Қазақ университеті, 2016. 218 с.
24. Швед А.И. Взаимосвязь теории судебной экспертизы с иными отраслями науки // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2 (7). С. 22–27.
10. Viktorov B.A. Preface. In: Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Issues of Forensic Examinations)* / B.A. Viktorov (ed.). Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. P. 3–5. (In Russ.).
11. Korukhov Yu.G. (ed). *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 432 p. (In Russ.).
12. Shlyakhov A.R. Subject and System of Forensic Expertise. *The Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Examinations. Issue 3. The Issues of Forensic Examination and Legal Cybernetics*. Moscow: VNIISE. 1971. P. 11–38. (In Russ.).
13. Shlyakhov A.R. Concept, Structure and Development of Forensic Expertise. In: Shlyakhov A.R. *Works on Forensic Science*. Moscow: Nauka, 2006. P. 11–50. (In Russ.).
14. Mitrichev V.S. Forensic Examination and Related Branches of Scientific Knowledge. Issues of General and Forensic Expertology in Connection with Forensic Expert Activities. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 5. P. 208–212. (In Russ.).
15. From the Rostrum of the Readers' Conference. *Theoretical Problems of Forensic Examination: Collection of Scientific Papers. Issue 48*. Moscow: VNIISE, 1981. P. 177–187. (In Russ.).
16. Bychkova S.F. *Foundation and Development Prospects of the Science of Forensic Examination*. Alma-Ata, 1994. 165 p. (In Russ.).
17. Bychkova S.F. *Forensic Expertise: Scientific, Organizational, Legal and Methodical Issues*. Alma-Ata, 2002. 432 p. (In Russ.).
18. Sedova T.A. *Issues of Methodology and Practice of Unconventional Forensic Identification*. Leningrad: Leningr. un-t, 1986. 105 p. (In Russ.).
19. Aver'yanova T.V. *Content and Features of Forensic Research Methods. Monograph*. Alma-Ata: KazNIISE, 1991. 168 p. (In Russ.).
20. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. Vol. 2: Subtheories of Criminalistics*. Moscow: Yurist", 1997. 464 p. (In Russ.).
21. Rossinskaya E.R. On the Evidentiary Value of the Results of a Complex Study of Physical Evidence. *Collection of Materials of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference in the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*. Moscow, 1982. P. 26–31. (In Russ.).
22. Rossinskaya E.R. To the Issue of the Development of Domain Forensic Sciences: Forensic Physics, Chemistry, Biology etc. *Contemporary Issues of Criminal Procedure and Criminalistics*. Moscow: VNI MVD SSSR, 1984. P. 32–38. (In Russ.).
23. Shakirov K.N. *Forensic Expertology: Problems and Solutions (from Theory to Practice)*. Alma-Ata: aza universiteti, 2016. 218 p. (In Russ.).
24. Shved A.I. Interrelation of the Theory of Forensic Examination with Other Branches of Science. *Forensic Examination of Belarus*. 2018. No. 2 (7). P. 22–27. (In Russ.).

25. Мамкин А.Н. Теоретические основы судебно-экономической экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 122–127.
26. Артюшенко Д.В. Некоторые проблемы научной классификации судебных экспертиз // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 189–200.
27. Алексеев И.С. Наука // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 403–406.
28. Жариков Н.М., Котов В.П., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 560 с.
29. Колдин В.Я., Крестовников О.А. Судебно-экспертные науки и технологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 12–19.
30. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
31. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов. М.: Экзамен, Право и закон, 2003. 272 с.
32. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
33. Петров В.В. Судебно-экспертная наука о человеке и его следах (к постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 1. С. 125–126.
34. Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: учебник и практикум для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 332 с.
35. Надгорный Г.М. Предмет судебной автотехники // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. Вып. II. С. 357–365.
36. Замиховский М.И. Формирование судебной автотехники на основе интеграции юридических и технических наук // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 412–414.
37. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 320 с.
38. Siegel J.A. Forensic Science. Encyclopedia Britannica. February 22, 2023, <https://www.britannica.com/science/forensic-science>
25. Mamkin A.N. Theoretical Basis of Forensic Economic Analysis. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2014. No. 6. P. 122–127. (In Russ.).
26. Artyushenko D.V. Some Issues of Forensic Inquiries Scientific Classification. *Scientific Bulletin of Belgorod State University*. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2013. No. 2 (145). P. 189–200. (In Russ.).
27. Alekseev I.S. Science. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. P. 403–406. (In Russ.).
28. Zharikov N.M., Kotov V.P., Morozov G.V., Khritinin D.F. *Forensic Psychiatry. Textbook*. 5th ed. Moscow: Norma, 2016. 560 p. (In Russ.).
29. Koldin V.Ya., Krestovnikov O.A. Forensic Expert Sciences and Technologies. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2006. No. 1 (1). P. 12–19. (In Russ.).
30. Orlova V.F. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination: General Part: Theoretical and Methodical Foundations*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 544 p. (In Russ.).
31. Mailis N.P. *Forensic Traceology: Textbook for Law Students*. Moscow: Ekzamen, Pravo i zakon, 2003. 272 p. (In Russ.).
32. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Expertise. Textbook for Academic Undergraduate Students*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).
33. Petrov V.V. Forensic Expert Science of Man and His Traces (to State the Problem). *News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1993. No. 1. P. 125–126. (In Russ.).
34. Dubonosov E.S. *Forensic Accounting: Textbook and Case Study for Academic Bachelor's Degree*. 6th ed. Moscow: Yurait, 2019. 332 p. (In Russ.).
35. Nadgornyi G.M. The Subject of Forensic Vehicle Studies. *Criminalistics and Forensic Science*. Kiev, 1975. Issue. II. P. 357–365. (In Russ.).
36. Zamikhovskii M.I. Formation of Forensic Vehicle Studies Based on the Integration of Legal and Technical Sciences. *Gaps in Russian Legislation. Law Journal*. 2008. No. 1. P. 412–414. (In Russ.).
37. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma: Infra-M, 2020. 320 p. (In Russ.).
38. Siegel J.A. Forensic Science. *Encyclopedia Britannica*, February 22, 2023, <https://www.britannica.com/science/forensic-science>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. юр. н., к. филол. н., начальник отдела лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Law, Candidate of Philology, Head of the Department of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 02.07.2023
После доработки: 25.07.2023
Принята к печати: 14.08.2023

Received: July 02, 2023
Revised: July 25, 2023
Accepted: August 14, 2023